

Елена Сабанова

Яма

Елена Владимировна Сабанова

Яма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29829974
SelfPub; 2018*

Аннотация

Возможно, недалёкое будущее. Жизнь людей, оказавшихся внизу огромной ямы не так хороша и легка, как та, что у людей наверху. Один из подростков, Дженай, не желает мириться с этой несправедливостью и при помощи своего друга Андроко изо всех сил пытается подняться наверх, на поверхность. Там, безусловно, его ожидают свирепые псы и другие враги, но Дженай вооружён и бесстрашен. Но что же он там найдёт?

Яма.

–Дед, расскажи сказку!

–Сказку?

Слова были брошены в пустоту и пропали в ней. На массивной бетонной плите, служившей крышей дома, лежали бледные лучи солнца. На стене дома такие же лучи, смешиваясь с отблесками костра, отплясывали невообразимые дикие танцы. Костёр зажгли по привычке, не для того, чтобы согреться или осветить жилище, а по привычке, как знак того, что здесь ещё живые.

–Дед, расскажи сказку!

–В последний раз?

–Хорошо, в последний.

–Ты ведь её наизусть знаешь.

–Дед, мне хочется, чтобы ты её рассказал.

–Ты просто хочешь поговорить.

–Может быть.

–Но больше не о чем. Я расскажу. Но больше – нет.

Две фигуры сидели плечо к плечу у костра. Один был рослый, сутулый старик, второй – подросток, крутивший в пальцах тонкую щепку. Они сидели у костра как обычно, глядя куда-то вбок. Даже обращаясь друг к другу, один не смотрел на другого. Старик был слеп, а подросток ещё умел смотреть лишь в себя. Сказка, которую дед рассказывал внуку, была всегда одна и та же, и дед чувствовал её вкус на губах. Сказка

состарилась, и он не хотел больше никогда её говорить. Она протухла, как и всё вокруг.

— Это случилось давно, так давно, что даже мой прапрапрадед не был рождён на свет. В большом городе жили два брата-близнеца, любившие друг друга так, как человек может любить себя самого. Дома их стояли окно к окну, утром один брат приветствовал другого, едва успевал встать с постели. Все в городе знали и уважали их. А ведь братья были ещё и богаты. Очень богаты. У них были деньги и золото, и уголь, и алмазы. Много всего. Они любили деньги и вещи, каждый день они привозили себе в дом какое-то добро. А сады! Какие были сады у них! Со всего света привозили и сажали они у себя в садах деревья и травы, овощи и всё-всё. Каждый брат гордился своим садом и считал его самым богатым и прекрасным из садов. Но однажды произошла роковая ошибка. Один брат привёз ночью на свой двор целую машину удобрений для сада, но в темноте водитель ошибся и свалил всё в кучу на двор его близнеца. А утром весь город проснулся от ужасных криков. Кончилась братская любовь, началась братская война. Потерпевший брат на следующую ночь вывалил на двор виновного целый самосвал мусора с городской свалки. Потом первый ответил битым кирпичом, второй — пыльным щебнем и пошло. Жизнь в городе затихла, все только и делали, что следили за братьями. А они не могли унять своей фантазии. Но дело в том, что как раз под их домами находилась большая старая заброшенная шахта, где

их предки добывали уголь. И как уж их дома обвалились, никому не ведомо, говорили, что взрывать они дома друг друга стали. Похоже на правду. Так или нет, а дома рухнули вниз и улицы вместе с ними. Одного вроде задавило, второго люди забили, в общем, натворили они дел от братской любви-то и оставили людей в беде. Ты можешь поднять голову и увидеть, как высоко они жили. А мы теперь здесь, внизу.

Дед замолчал, подняв голову, будто глядя наверх, туда же смотрел горящими глазами подросток.

–Дед, а может, и правда, взорвали друг друга?

Дед не ответил на его вопрос, но продолжил свою мысль.

–Дороги наверх не осталось у людей. Те, кто наверху остался, приговорили нижних жить в яме словно чертей. Сбрасывают на нас мусор. Нет хода наверх.

–Есть, дед!

–Все, кто уходил, поднимался, остались там. Лежат в верхней земле. Никто не вернулся.

–Нет, дед, некоторые вернулись. Мой друг, Андреко видел. Один вернулся, прямо перед Андреко упал сверху. Он видел его здесь раньше. Да и ты сам, ведь ты тоже вернулся!

–Вот видишь. Никто не вернулся с надеждой.

Внук упрямо глядел в небо. Из-за темноты границы неба и земляной стены не было видно, но он знал, что она где-то там. Первые нижние люди давным-давно прорубили ступени в камне, эта неровная опасная лестница обещала ему что-то, звала его.

—Очерствели детские сердца. Глядят на кровь спокойно, как на воду. Ничего не боятся.

—Только не моё, дед, моё не очерствело. Я не хочу, чтобы так и дальше было, чувствую, надо идти наверх! Надо биться за себя.

—Ты говоришь языком ненависти.

—Моё сердце кипит от ненависти. Дед, ты ведь тоже раньше таким был!

—Ты не должен растить ненависть в себе. Любовь – то, что может примирить людей. Ты ненавидишь их, они тебя. Что же ты получишь?

—Но если я не буду ненавидеть их, они меня убьют и сбросят вниз к твоим ногам. Мне уже почти пятнадцать, во мне много силы и злости. Я чувствую... Я должен уйти. Отпусти меня.

Дед поёжился. От солнца не осталось ни света, ни тепла. Он придвинулся ближе к костру, на ощупь нашёл корягу и кинул в огонь.

—Я всё ещё могу видеть свет, хоть он и ослепил меня. Я тоже был как ты и лез наверх со злобой в груди. Меня встретили огнём, лишившим способности видеть, но я успел различить нечто важное. Я катился по ступеням вниз и терял ненависть, и когда я был уже внизу, я постиг мудрость. Тебе не надо проделывать то же самое.

Тонкие языки пламени с благодарностью приняли пищу и взметнулись ввысь, выкинув фейерверк искр. Подросток

глядел на огонь, не отрывая взгляда. Он был похож на хищного зверя, замершего перед прыжком. Он был ещё молод, чтобы понять силу любви. Мир, где он родился и вырос, был глубокой влажной и вонючей ямой, куда редко заглядывало солнце, а небо казалось маленьким клочком марли, которым завесили окно. В его мире не было любви. Из-за постоянной влажности и жары люди были больными и злыми. Из-за мусора, сбрасываемого в яму сверху, люди отвыкли смотреть в небо. У них была однообразная еда, овощи и крысиное мясо. У них шла постоянная война с насекомыми, пауками и сколопендрами. Не было времени на любовь. О чём болтал дед?

Мальчик считал, что он выжил из ума, когда вернулся вниз из своего похода наверх. Неудача сломала деда, думал внук, сделала его слабым, верящим в силу добра. Сила – это руки и ноги, это острый взгляд и быстрый ум. Сила – это сила. Ненависть кормит и возвращает силу. Так думали почти все нижние люди, прячась от летящих на них обломков под массивными крышами. Так пели колыбельные детям матери, надеясь, что когда-нибудь те вернут их наверх. А когда сверху падали тела ещё живых смельчаков, испытывавших силу, сердца людей наполнялись горькой Ненавистью до края. Когда тусклое солнце по утрам освещало дома людей, они завидовали слепому деду, который один мог не видеть коричневые мазанки с бетонными крышами и грязь, которую месили ногами не улыбочивые дети.

–Я всё знаю, что ты думаешь, Дженай.

–Как ты можешь знать, о чём я думаю, ты даже не видишь моего лица.

–Ты решил уйти наверх. Я не могу остановить тебя. Мы здесь очень рано взрослеем. Я только прошу тебя, мой внук. Подожди, пока уйду я. Это будет скоро. Уже скоро.

Тяжёлая седая голова сорокалетнего деда склонилась совсем низко, но вдруг он резко встал и протянул руку вверх.

–Если ты сможешь уйти, иди. Но иди с чистым сердцем.

–Там наверху огромные и злющие собаки караулят всё время. У них даже пена со рта лезет, они бешеные. Ты никак не проберёшься туда без оружия.

У маленького, худющего Андроко глаза горели как два горячих уголька, когда он рассказывал Дженаю про верхний мир. Андроко считался среди местных подростков знатоком и экспертом по верхнему миру. Это неудивительно, ведь из большой семьи внизу остались только он и его мать. Отец, два брата, потом ещё один и даже сестра ушли наверх в разное время. Кожа у Андроко и его родных была жаркого карамельного цвета, и им всегда не хватало солнца внизу. Может, этим и объяснялась непреодолимая тяга их семейства к поверхности земли. Андроко страстно рассказывал другу про верхний мир, всем сердцем желая уйти с ним. Дженай бы и сам не отказался от верного попутчика, но у Андроко с рождения был порок – одна нога выросла только до колена. Только мать его была рада этому, ведь иначе она осталась

бы совсем одна. Отец мальчика пропал, когда ему было пять или шесть лет. Ещё через год два старших брата ушли за отцом. Потом один из них вернулся и, пока ещё был жив, пона- рассказывал всякого про верхний мир. Андреко был слиш- ком мал, но средний брат и сестра загорелись испытать свою судьбу и ушли, как только младший подросток и смог помогать матери.

Дженай не мог похвастать такой интересной семьёй, но зато его дед, хотя и ослеп, но был наверху и был жив до сих пор. Только вот дед не рассказывал ничего про то, что там. Сколько Дженай ни просил.

—Тебе надо пуль побольше взять с собой, а чтобы их взять, поискать надо. Мне брат такое место показал, обалдеешь. Там пуль столько, сколько редек у матери в огороде. Мы с тобой ночью вылезем, ты подготовь сумку. Нести тяжело бу- дет.

—А пистолет я где возьму?

Андреко покровительственно улыбнулся другу. Ха! Ниче- го, что у него самого полноги нет, зато мозгов хоть отбавляй. Андреко давно понял, что живут они на самом деле в огром- ной мусорной яме, а в мусоре, как известно, найти можно да- же отражение динозавра в стакане. У мальчика давно был со- оружен склад всевозможных полезных вещей. Там была за- мечательная коллекция столовых приборов, в том числе но- жей на любой вкус и цвет, и даже встречались почти не ржа- вые. Там был большой ящик разной обуви и одежды и ящик

целых игрушек. Но звездой в собрании Андреко был, конечно, полицейский пистолет с номером на рукоятке.

—И не слушай деда своего, он тебе всё врёт про добро. Наверху добра нет. Иначе бы отец вернулся.» « Я тебе пистолет дам, тебе нужней, а себе ещё найду. Если псы набросятся, ты стреляй в самого крупного, он у них вожак. Вожака застрелишь, остальные сами разбегутся. И не убегай от них, а то заедят.

—Как заедят?

—Шею разорвут, а потом кишки съедят и внутренности. Потом скинут тебя к нам обратно и скатертью дорога.

Дженай присвистнул. Стало страшно. У них внизу собак не было никогда. Только крысы и кошки, которые вечно гонялись друг за другом. Люди иногда слышали, как наверху взахлёб лаяли собаки, казалось, их там было огромное количество, может даже сотни. Как с ними справлялись верхние люди, никто не знал. Да верхних и не видели почти. Один раз только вместе с останками нижнего сбросили вниз незнакомого оборванного человека. Он был совсем тощий, похож на скелет и лысый. Старшие ребята шептали, что, может, это их преступник был и его казнили. Дженай сам ничего не видел, но Андреко рассказывал, что у того верхнего незнакомца были отъедены ноги и кисти рук. Старики говорили, что собаки могут весить больше, чем человек, и ростом быть до пояса взрослому мужчине. Значит, ему по грудь. Без пистолета и пуль с ними не справиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.